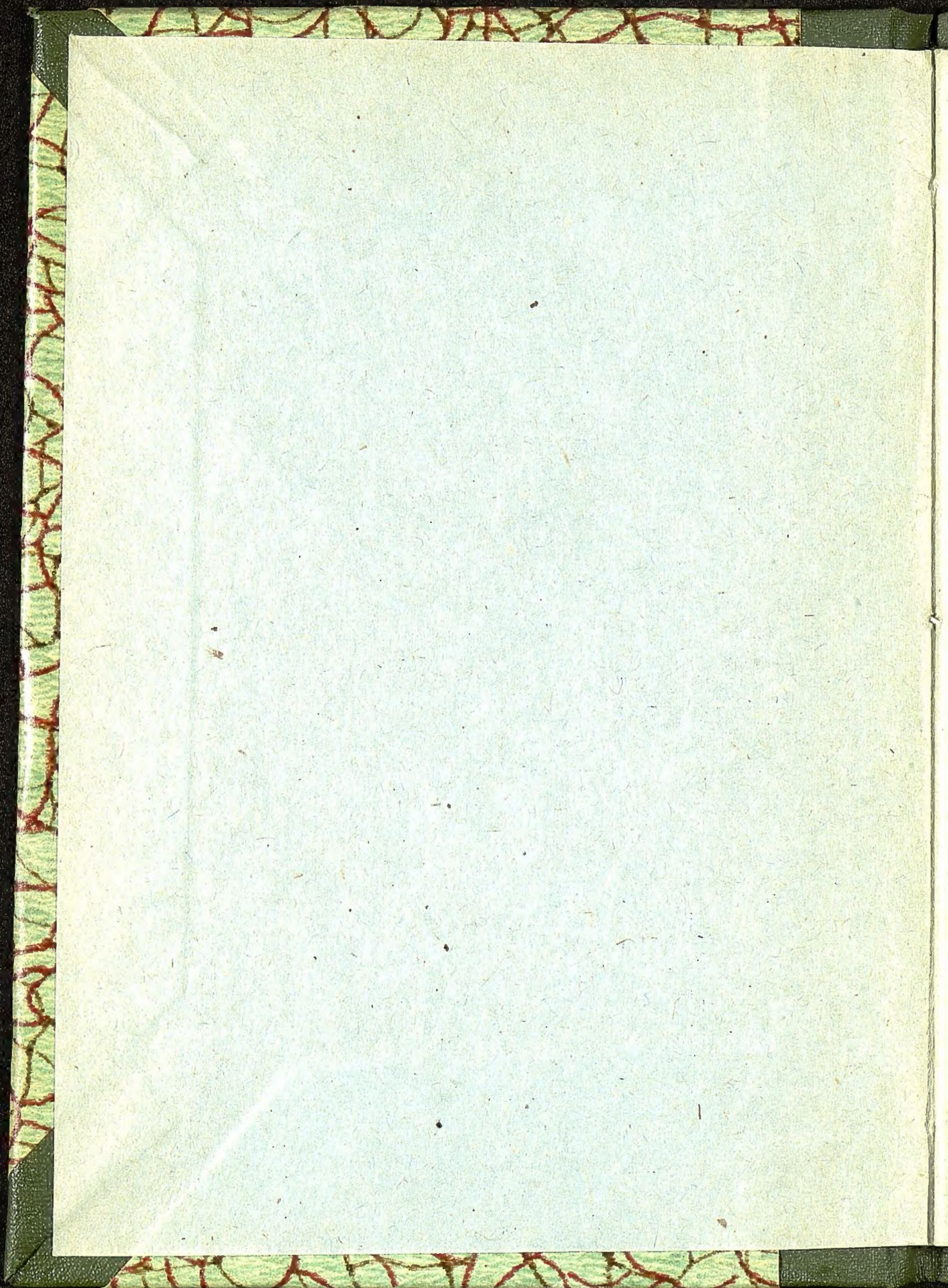
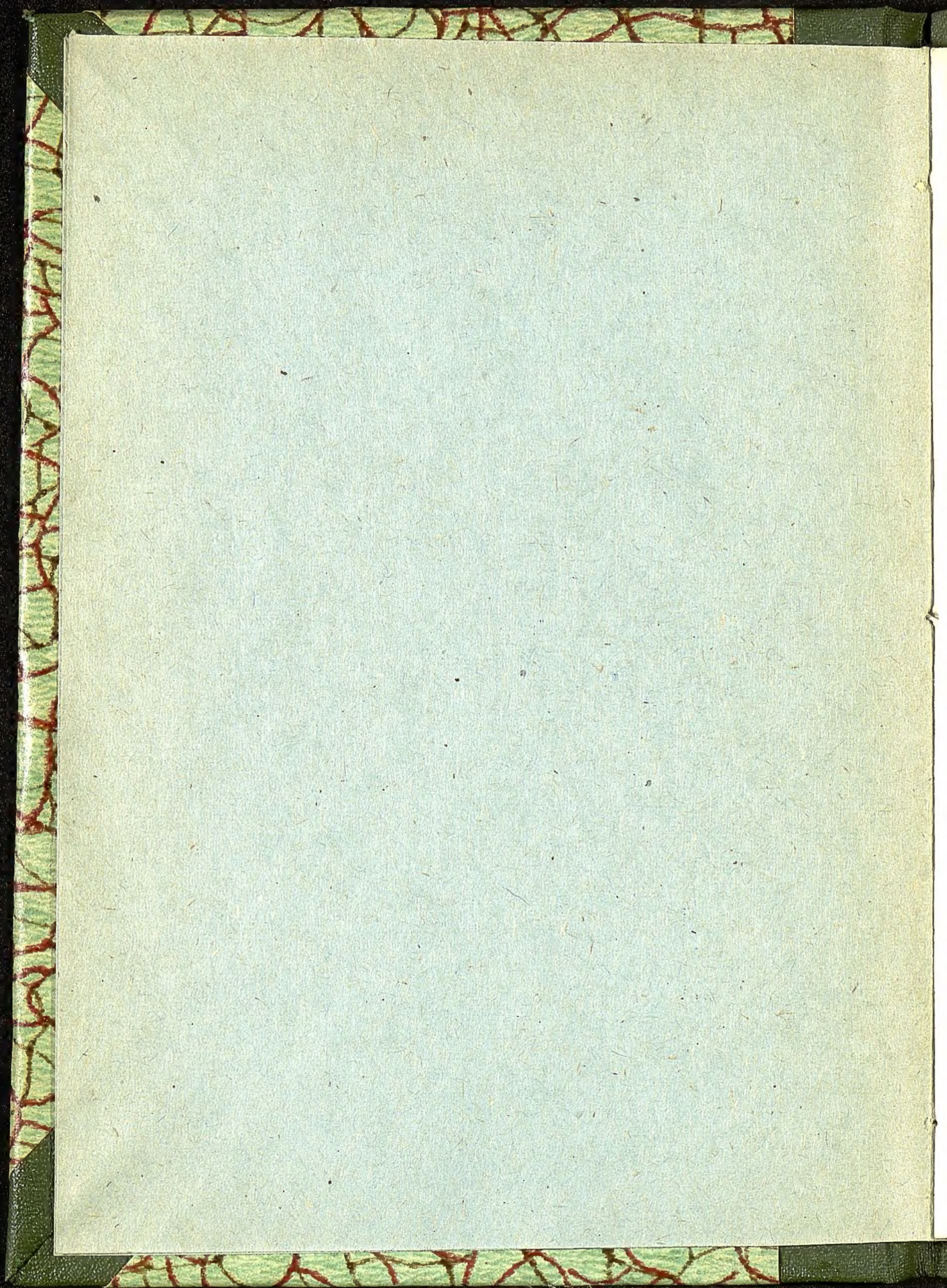

ОБЩЕДОСТУПНАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Подъ общей редакціей Я. П. Маковскаго.

№ 16.

А. С. Ахмановъ.

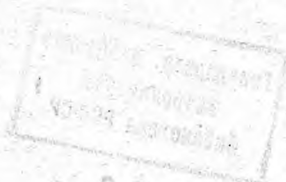
ГРАЖДАНСКАЯ СВОБОДА.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

МОСКВА — 1917.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

ГРАЖДАНСКАЯ СВОБОДА.

У русской революціи 1917 года есть два великихъ завоеванія: во-первыхъ, народъ пріобрѣлъ право черезъ своихъ представителей въ Учредительномъ Собраніи дѣлить будущее устройство государственной власти Россіи, во-вторыхъ, народъ завоевалъ права такъ ваемой гражданской свободы. Эти права такъ не- ывно другъ съ другомъ связаны, что право изби- въ Учредительное Собраніе безъ дѣйствительной данской свободы само по себѣ не обезпечитъ того, избранники народа окажутся истинными вырази- ми его воли. Если въ предвыборное время однѣ и будутъ пользоваться свободой убѣждать, а дру- нѣтъ, то, очевидно, что первыя завербуютъ себѣ ше сторонниковъ, чѣмъ вторыя. Свобода слова, и, собраній и союзовъ лучше всего помогаетъ у уяснить свои нужды и узнать своихъ истин- вождей.

Временное Правительство, послѣдовательно осу- вляя демократическую программу, въ своей декла- поставило себѣ задачей вмѣстѣ съ немедленной товкой къ созыву Учредительнаго Собранія (§ 4)

установить „свободу слова, печати, союзовъ, собраній и стачекъ съ распространеніемъ политической свободы на военныхъ служащихъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ военно-техническими условіями (§ 2).

Хотя сейчасъ еще (первыя числа апрѣля) Временное Правительство и не опубликовало законовъ, обезпечивающихъ гражданскую свободу населенія, тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ паденіемъ стараго строя пали и многія ограниченія гражданской свободы. Палъ тотъ административный произволъ, полицейская опека, благодаря которой стѣснялась печать, запрещалось писать хотя и не противозаконныя, но непріятныя правительству вещи, благодаря которой запрещалось устраивать собранія, объединяться въ партіи и даже внѣпартійныя организаціи, чѣмъ либо ненравящіяся правительству. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ паденіемъ этой полицейской опеки гражданская свобода стала уже, отчасти, дѣйствительностью правовой жизни Россіи.

Что же такое гражданская свобода и изъ какихъ отдѣльныхъ элементовъ она слагается?

Общее законодательное опредѣленіе гражданской свободы въ Европѣ было дано впервые въ знаменитой „Декларацін (провозглашеніи) правъ человѣка и гражданина“, принятой 26 авг. 1789 года Учредительнымъ Собраніемъ, состоявшимся во время великой французской революціи.

„Свобода состоитъ въ правѣ дѣлать все то, что не вредитъ другимъ; поэтому пользованіе естественными правами каждаго человѣка не имѣетъ иныхъ границъ, кромѣ тѣхъ, которыя обезпечиваютъ за другими членами общества пользованіе этими же самыми правами. Эти границы могутъ быть опредѣлены только закономъ".

Итакъ, гражданская свобода есть совокупность правъ, которыя даютъ возможность каждому гражданину въ извѣстныхъ предѣлахъ свободно дѣйствовать: свободно устно и въ печати высказывать свои мысли, свободно избирать себѣ ту религію, къ которой влечетъ его совѣсть, устраивать собранія, организовывать и вступать въ общества и т. п. Гражданская свобода какъ совокупность правъ на различныя дѣйствія предполагаетъ со стороны всѣхъ другихъ гражданъ и со стороны исполнительной власти (власти, которая не издаетъ законы, и не судитъ, а исполняетъ велѣнія законовъ, напр., полиція) обязанность не препятствовать каждому изъ нихъ осуществлять всѣ эти права, которыя объемлются общимъ понятіемъ гражданской свободы.

Но, съ другой стороны, гражданская свобода не безгранична; она не есть возможность дѣлать все, что угодно, не есть возможность говорить и писать то, что только угодно каждому, руководствующемуся личнымъ интересомъ; иначе говоря, гражданская свобода не есть

произволъ. Нѣтъ, она ограничивается правами другихъ гражданъ и интересами цѣлаго,—государства. Напримѣръ, свобода слова не даетъ права устно или письменно клеветать, наносить оскорбленія другимъ людямъ; свобода союзовъ не даетъ право составлять разбойничьи шайки; личная неприкосновенность ограничивается тѣмъ, что преступники должны задерживаться и отбывать наказаніе по приговорамъ судовъ. Эти ограниченія должны быть точно указаны закономъ, за исполненіемъ котораго слѣдитъ судъ; и помимо тѣхъ ограниченій, которыя установливаются закономъ въ интересахъ другихъ гражданъ и государства, никакихъ другихъ не должно быть. Если ограниченіе свободы будетъ предоставлено на чье либо усмотрѣніе, то она не будетъ прочнымъ достояніемъ гражданъ: прочно только то, что покоится на законѣ, а не зависитъ отъ усмотрѣнія тѣхъ, кто не въ правѣ издавать законъ, будь то частное лицо или исполнительная власть. Напримѣръ, если какому нибудь чину полиціи будетъ дано право рѣшать, какіе вопросы можно и какіе нельзя обсуждать въ извѣстномъ собраніи, то воля собравшихся гражданъ будетъ подчинена не волѣ закона, а волѣ одного человѣка. Какъ видно, здѣсь отъ свободы слова не остается и слѣда.

Гражданская свобода потому и называется гражданской, что представляетъ изъ себя совокупность такихъ

правъ, которыя не могутъ быть нарушены не только другими гражданами, но и самой властью; она есть совокупность такихъ правъ, обладаніе которыми превращаетъ подданнаго, подчиненнаго усмотрѣнію и опекѣ исполнительной власти, въ гражданина, лицо подчиненное, только закону, въ созданіи котораго онъ самъ черезъ своихъ избранниковъ принимаетъ участіе.

Гражданская свобода, прежде всего, дѣлится на два вида: на свободу личную и общественную. *Личная свобода* есть свобода гражданина, какъ отдѣльнаго лица, свобода въ его личной дѣятельности; она состоитъ изъ личной инприкосновенности, неприкосновенности жилища, свободы передвиженія, свободы избранія занятій, профессій.

Общественная свобода есть свобода гражданина въ его общеніи съ другими людьми, т. е. въ той области, гдѣ онъ дѣйствуетъ по отношенію къ другимъ (произноситъ рѣчь) или вмѣстѣ съ другими (участвуетъ въ собраніи, организуетъ партію). Общественная свобода дѣлится также на рядъ отдѣльныхъ видовъ: свободу совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ.

Чтобы лучше уяснить смыслъ гражданской свободы, необходимо перейти къ разсмотрѣнію ея отдѣльныхъ видовъ.

I. Личная свобода

1) Самымъ важнымъ элементомъ (составной частью) гражданской свободы является право *личной неприкосновенности*. Сущность личной неприкосновенности состоитъ въ томъ, что лишеніе свободы каждаго отдѣльнаго лица можетъ быть произведено только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, и притомъ въ такомъ порядкѣ, который обезпечивалъ бы личность отъ произвольныхъ, ни на чемъ не основанныхъ посягательствъ на ея свободу со стороны правящей власти. Отъ посягательствъ на свободу со стороны другихъ лицъ защищаетъ гражданина уголовный законъ, который грозитъ наказаніемъ каждому, кто дерзнетъ самовольно лишить свободы человѣка, насильно задержать или заключить его. Но этого мало, необходимо, чтобы личность была защищена и отъ произвольныхъ посягательствъ на ея свободу со стороны правящей власти, отъ произвольныхъ арестовъ, заключеній въ тюрьму. Каждому извѣстно, что, вслѣдствіе отсутствія этой защиты, въ дореволюціонное время никто не могъ быть увѣренъ въ томъ, что его не арестуютъ, не посадятъ на неопредѣленное

время въ тюрьму, хотя бы за нимъ и не числилось никакой вины.

Полиція, жандармерія могла по своему усмотрѣнію войти въ домъ мирнаго обывателя, на котораго поступилъ доносъ изъ охраннаго отдѣленія, безъ всякихъ указаній на причины ареста посадить въ тюрьму и тамъ держать неопредѣленное время. Пользуясь безконтрольнымъ правомъ арестовъ, полицейская власть устраняла передъ выборами въ Государственную Думу неугодныхъ ей кандидатовъ, заключала въ тюрьму представителей отъ рабочихъ въ фабрично-заводскихъ больничныхъ кассахъ, и у всѣхъ еще въ памяти арестъ рабочей группы Петроградскаго военно-промышленнаго комитета. Стоитъ все это вспомнить, чтобы оцѣнить право личной неприкосновенности.

Личная неприкосновенность является какъ бы фундаментомъ гражданской свободы. Въ самомъ дѣлѣ, если личность не гарантирована отъ произвольныхъ арестовъ, то свобода слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ будетъ свободой только писаной на бумагѣ, но не дѣйствительной: у администраціи всегда будетъ возможность безъ суда и законныхъ основаній арестовывать лицъ, хотя и не совершившихъ ничего противозаконнаго, но по образу мыслей неугодныхъ для власти. Если свобода слова и дастъ право каждому высказывать свои мысли, политическія убѣжденія, то

безъ гарантій личной неприкосновенности, она сведется къ нулю: каждый, боясь административнаго ареста, будетъ остерегаться высказывать политическія убѣжденія, которыя неугодны правительству.

Отсутствіе личной неприкосновенности даже при провозглашеніи свободы слова и печати дастъ возможность зажать ротъ тѣмъ, кто говоритъ непріятныя для власти вещи.

Конечно, личная неприкосновенность не означаетъ того, что никто никогда не можетъ быть арестованъ, ни посаженъ въ тюрьму: напротивъ, необходимость охраны жизни, имуществъ и свободы гражданъ требуетъ, чтобы тотъ, кто посягаетъ на эти блага человѣка, былъ задержанъ, преданъ суду и понесъ заслуженное наказаніе. Личная неприкосновенность означаетъ только то, что никто не можетъ быть лишенъ свободы (арестованъ, заключенъ въ тюрьму) безъ законныхъ на то поводовъ и притомъ безъ распоряженія той власти, которая слѣдитъ за исполненіемъ закона т. е. безъ распоряженія суда. Этимъ правиломъ устраняется возможность произвольныхъ посягательствъ на свободу гражданъ со стороны администраціи.

Но и здѣсь возможны исключенія, а именно, часто является необходимость задержать преступника безъ распоряженія суда. Напримѣръ, нельзя оставлять на свободѣ преступника, пойманнаго на мѣстѣ преступле-

нія, оставлять его на свободѣ, дожидаясь опредѣленія суда объ арестѣ, и тѣмъ самымъ дать ему возможность укрыться. Гарантія законности ареста здѣсь достигается тѣмъ, что арестованному или всякому другому лицу, узнавшему объ арестѣ, дается право требовать, чтобы арестованный былъ немедленно, обыкновенно не позднѣе сутокъ, приведенъ къ судьѣ, который разсмотрѣвъ причины ареста, долженъ или освободить, или, если арестъ необходимъ, оставить его подъ арестомъ. За неисполненіе требованій о немедленномъ приводѣ къ судьѣ и о немедленномъ рѣшеніи о необходимости ареста, и тюремщикъ, и судья отвѣчаютъ какъ за преступленія по должности.

Впервые начало личной неприкосновенности, какъ гарантіи отъ произвольности арестовъ, было установлено въ Англіи въ 1215 году „Великой Хартіей Вольностей"—закономъ, ограничивавшимъ королевскую власть и изданнымъ въ результатѣ борьбы англійскаго короля Іоанна Безземельнаго съ феодалами (такъ назывались въ Средніе вѣка дворяне-землевладѣльцы). 39 статья Хартіи гласитъ слѣдующее: „Ни одинъ свободный человѣкъ не будетъ арестованъ или заключенъ въ тюрьму, или лишенъ владѣнія, или объявленъ стоящимъ внѣ закона, или изгнанъ, или какимъ либо (инымъ) способомъ обездоленъ, и мы не пойдемъ на него и не пошлемъ на него (войско) иначе, какъ по

законному приговору равныхъ его и по закону страны". Этимъ закономъ устанавливалось правило, что всякое лишеніе свободы должно производиться по суду; необходимо было установить, чтобы не было никакихъ чрезвычайныхъ судовъ, изъятій изъ общаго порядка судопроизводства, пользуясь которыми король могъ нарушать начало личной неприкосновенности. Это было достигнуто другимъ закономъ въ 1628 году, когда король удовлетворилъ такъ называемую „Петицію о правѣ", ходатайство парламента о соблюденіи старыхъ законовъ и объ устраненіи изъятій изъ общаго порядка судопроизводства. Провозгласить начало личной неприкосновенности это еще не все, необходимо, чтобы правило, что никто не можетъ быть задержанъ безъ законныхъ основаній и распоряженія суда, было закрѣплено правомъ арестованнаго требовать немедленнаго приведенія его къ судьѣ. Такое право было дано особымъ закономъ, носящимъ латинское названіе Habeas Corpus Act, изданнымъ въ 1679 году. Въ результатѣ установился такой порядокъ: незаконно арестованный или кто либо другой, узнавшій объ арестѣ, отправляетъ прошеніе въ судъ, чтобы тотъ ряспорядился о немедленномъ приводѣ арестованнаго. Судъ, получивъ прошеніе, долженъ немедленно отправить тюремщику соотвѣтствующій приказъ съ означеніемъ срока привода и, по приводѣ арестованнаго, вынести опредѣленіе или объ освобожде-

нія, если арестъ незаконенъ, или о дальнѣйшемъ заключеніи. Личная неприкосновенность еще болѣе въ Англіи обезпечивается тѣмъ, что чиновникъ незаконно арестовавшій кого либо, подлежитъ уголовному суду съ присяжными засѣдателями наравнѣ съ частными лицами. Если судъ признаетъ его виновнымъ въ незаконномъ арестѣ, то онъ будетъ также приговоренъ къ наказанію, какъ былъ бы приговоренъ и частный человѣкъ, виновный въ такомъ же преступленіи.

Но въ жизни государства бываютъ такіе моменты, напримѣръ, война, когда вся сложная процедура, обезпечивающая личную неприкосновенность и требующая очень большой осторожности со стороны администраціи, можетъ повредить и государству, когда требуются болѣе быстрыя и рѣшительныя дѣйствія со стороны властей. Напримѣръ, борьба со шпіонажемъ можетъ тогда вестись успѣшно, когда агентамъ власти будетъ дано право по личному усмотрѣнію, не боясь отвѣтственности, задерживать подозрительныхъ лицъ. Часто бываетъ такъ, что явныхъ уликъ въ шпіонствѣ и нѣтъ, но извѣстное поведеніе лица можетъ внушить подозрѣніе, что онъ шпіонъ; при дѣйствіи гарантій личной неприкосновенности часто пришлось бы такихъ лицъ оставлять на свободѣ и тѣмъ самымъ подвергать армію опасности. Въ такихъ случаяхъ устанавливается такъ называемое военное или осадное положеніе, дающее

военной и исполнительной власти на мѣстахъ большія права въ сферѣ ограниченія гражданской свободы. Такое распоряженіе о введеніи военнаго положенія во многихъ государствахъ называется пріостановкой дѣйствія конституціонныхъ гарантій, т. е. пріостановкой дѣйствія законовъ, обезпечивающихъ гражданскую свободу. Конечно, въ такихъ случаяхъ положеніе личности является менѣе обезпеченнымъ отъ произвола власти, но это—необходимая жертва со стороны гражданъ во имя спасенія цѣлаго—государства.

2) Личная свобода не будетъ вполнѣ обезпечена, если, помимо личной неприкосновенности, не будетъ установлена *неприкосновенность жилища.* Отъ незаконнаго вторженія въ жилище со стороны частныхъ лицъ граждане защищены уголовнымъ закономъ. Необходимо установить гарантіи отъ произвола агентовъ исполнительной власти въ сферѣ производства обысковъ, осмотра жилищъ. Необходимо, чтобы вторженіе въ жилище производилось только при наличности законныхъ поводовъ и притомъ въ такой формѣ, которая обезпечивала бы гражданъ отъ произвола, съ чьей бы стороны онъ ни исходилъ. Какъ неприкосновенность личности, такъ и неприкосновенность жилища не предполагаетъ полную недоступность его для власти, вѣдь, часто, чтобы раскрыть преступленіе или поймать преступника, необходимо произвести обыскъ или осмотръ

жилищъ. Неприкосновенность жилища есть неприкосновенность только отъ вторженій, производимыхъ безъ законныхъ основаній. Поэтому въ большинствѣ государствъ (во всѣхъ конституціонныхъ) въ законахъ точно указывается какъ основаніе для обыска, такъ и форма, съ соблюденіемъ которой долженъ производиться обыскъ. Отсутствіе законныхъ основаній и несоблюденіе формы дѣлаетъ обыскъ незаконнымъ и влечетъ за собой наказаніе должностныхъ лицъ, какъ лицъ, противозаконно вторгшихся въ чужое жилище. Поводами, напримѣръ, могутъ служить, какъ это установлено въ Англіи, слѣдующія обстоятельства: 1) если въ домѣ находится преступникъ, 2) если есть предположеніе, что тамъ совершаются преступленія, 3) если жителямъ грозитъ опасность отъ какихъ либо бѣдствій. Остается добавить, что при введеніи военнаго положенія или такъ называемой отмѣнѣ конституціонныхъ гарантій, когда агентамъ исполнительной власти даются болѣе широкія полномочія, начало неприкосновенности жилища также терпитъ ограниченія.

3) *Свобода передвиженія* есть такое же необходимое условіе для достойнаго существованія человѣка, какъ и неприкосновенность личности. Стѣсненіе въ передвиженіи есть одно изъ наиболѣе тяжелыхъ ограниченій человѣка. Невозможность выѣхать въ другую мѣстность или необходимость жить все время въ опредѣленномъ

мѣстѣ настолько тяжелы для человѣка, что нѣтъ необходимости доказывать желательность установленія свободы передвиженія. Поэтому каждому должно быть дано право избирать себѣ мѣсто жительства, поэтому и ограниченіе свободы передвиженія: высылки и ссылки должно производиться только по суду за извѣстныя преступленія, а не должно быть предоставлено на усмотрѣніе агентовъ правящей власти, какъ это было у насъ въ дореволюціонное время. Въ дореволюціонное время административная власть имѣла право безъ всякаго суда, только на основаніи рѣшенія особаго совѣщанія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ ссылать, на извѣстное время въ опредѣленную мѣстность, чаще всего въ Сибирь или сѣверныя глухія губерніи Европейской Россіи человѣка, не совершившаго никакого преступленія, но просто „политически неблагонадежнаго". Ненужнымъ ограниченіемъ свободы передвиженія является и паспортная система. При господствѣ этой системы возможность выѣхать изъ даннаго мѣста ставится въ зависимость отъ полученія паспорта. Въ правовомъ же государствѣ, обезпечивающемъ за личностью гражданскую свободу, обыкновенно паспортная система отсутствуетъ; взамѣнъ ея остается у администраціи только право требовать, въ случаѣ надобности, доказательствъ самоличности, доказательствъ въ томъ, что лицо, назвавшееся какимъ нибудь именемъ, дѣйствительно носитъ это имя.

Въ дореволюціонное время было еще одно ограниченіе, лишавшее многихъ русскихъ гражданъ свободы передвиженія. Это—черта осѣдлости, установленная для евреевъ: былъ указанъ рядъ губерній въ Западномъ краѣ, изъ которыхъ евреи не имѣли права переселяться въ другія части Россіи. Выходъ изъ этой черты осѣдлости былъ разрѣшенъ только для небольшой группы лицъ: окончившихъ высшія учебныя заведенія, фармацевтовъ, фельдшеровъ, ремесленниковъ, воинскихъ чиновъ, отличившихся въ русско-японскую войну. Но теперь вмѣстѣ съ отмѣной Временнымъ Правительствомъ вѣроисповѣдныхъ и національныхъ ограниченій и это ограниченіе пало.

4) Что касается *свободы выбора профессій и занятій*, то она теперь установлена во всѣхъ государствахъ, хотя было время, когда занятіе тѣмъ или инымъ ремесломъ зависѣло отъ приписки къ цеху,—обществу ремесленниковъ, объединенныхъ одной спеціальностью. Вступленіе въ цехи было очень затруднено, а заниматься какимъ нибудь ремесломъ лицу, не бывшему членомъ цеха, было нельзя. Теперь свобода выбора занятій или профессій ограничена только необходимостью для нѣкоторыхъ профессій спеціальной подготовки. Напримѣръ, нельзя быть адвокатомъ, не изучившему юридическія науки; нельзя быть врачемъ человѣку, не изучившему медицину, инженеромъ—не имѣющему извѣстныхъ

знаній. Поэтому отъ лицъ, желающихъ быть врачемъ, инженеромъ, адвокатомъ и т. п. требуется представленіе доказательствъ въ достаточномъ изученіи своей спеціальности. Въ качествѣ такихъ доказательствъ представляются дипломы, свидѣтельства о выдержаніи экзаменовъ.

II. Общественная свобода.

1) Свобода совѣсти или, точнѣе, свобода вѣроисповѣданія слагается изъ ряда отдѣльныхъ правъ: изъ 1) права каждаго гражданина избирать и открыто исповѣдывать ту религію, къ которой влечетъ голосъ его совѣсти, 2) проповѣдывать исповѣдуемое имъ религіозное ученіе, 3) совершать богослуженіе по обрядамъ той церкви, къ которой онъ принадлежитъ и, наконецъ, изъ 4) права гражданъ объединяться въ религіозные союзы, церкви. Это значитъ, что государство не должно запрещать: выбирать ту или иную религію, переходить изъ одной религіи въ другую, проповѣдывать религіозное ученіе, совершать богослуженія. Остается еще добавить, что государство не должно ограничивать въ правахъ гражданъ за принадлежность къ той или иной религіи, (какъ, напримѣръ, ограничивались у насъ раньше въ правѣ передвиженія евреи).

Въ прежнее время государства считали себя обязанными поддерживать какую либо одну религію и путемъ гоненій на остальныя старались утвердить ея господство. Но исповѣданіе той или иной религіи, ре-

лигіозная вѣра основывается только на внутреннемъ голосѣ совѣсти. Нельзя никого заставить вѣрить по принужденію: человѣка можно принудить только къ поступкамъ, дѣйствіямъ, но принудить вѣрить не такъ, какъ велитъ голосъ совѣсти, а по иному—никто не въ силахъ. Вѣра стихійно выростаетъ изъ глубинъ духа человѣка и не подчиняется даже его волѣ. Этимъ объясняется то, что, несмотря на гоненія, направленныя на религіи, считающіяся съ точки зрѣнія господствующей церкви еретическими, ереси никогда не переставали существовать (напримѣръ, наше старообрядчество).

Напротивъ, сторонники, преслѣдуемыхъ религіозныхъ ученій, переносили гоненія, какъ испытанія во имя Бога. Если есть среди религіи одна истинная, то она должна установить господство не силой, а убѣжденіемъ, проповѣдью. Насиліемъ къ истинѣ никого не пріобщишь.

Но до признанія свободы вѣроисповѣданія человѣчество дошло не сразу: много жизней было погублено за исповѣданіе вѣры, непризнанной въ государствѣ, много людей сгорѣло на кострахъ по обвиненію въ ереси, много потребовалось таланта, энергіи, долгой упорной борьбы, прежде чѣмъ свобода совѣсти стала дѣйствительностью. Прежде чѣмъ въ другихъ государствахъ, наиболѣе полно свобода совѣсти была провоз-

глашена въ Америкѣ, въ республикахъ, образовавшихся изъ англійскихъ колоній и впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ. Вотъ, напримѣръ, § 16 деклараціи правъ Виргиніи (1776 года): „Вѣра, наши обязанности относительно Создателя и способы выполненія ихъ могутъ опредѣляться только разумомъ и убѣжденіями каждаго, но ни въ какомъ случаѣ силою; поэтому всѣ люди имѣютъ равное право свободно осуществлять свои религіозные обряды, согласно велѣніямъ своей совѣсти; всѣ же обязаны оказывать другъ другу христіанское снисхожденіе, любовь и милосердіе". Теперь во всѣхъ культурныхъ государствахъ установлено начало свободы совѣсти. Наиболѣе же полно свобода совѣсти осуществлена въ тѣхъ государствахъ (Франціи, Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатахъ), гдѣ ни одна религія не пользуется поддержкой государства, гдѣ нѣтъ такъ называемой господствующей церкви, гдѣ церковь отдѣлена отъ государства.

Но свобода вѣроисповѣданія не безгранична. Есть изувѣрческія секты, проповѣдь которыхъ является подстрекательствомъ къ преступленію. Конечно, такія секты, хотя онѣ и являются религіозными, не могутъ въ государствѣ пользоваться свободой, т. к. представляютъ опасность для всѣхъ гражданъ.

2) Свобода слова и печати или, иначе говоря, сво-

бода мнѣній есть право каждаго гражданина устно или въ печати высказывать свои мысли, партійныя убѣжденія, критиковать дѣятельность правительства, проповѣдывать то или иное ученіе и т. п. Свобода слова и печати такъ же естественна, какъ право каждаго дѣлиться мыслями со своимъ знакомымъ. Если я имѣю право высказывать свои мысли одному человѣку, то я имѣю право высказывать ихъ и многимъ, не только высказывать, но и опубликовывать въ печати. Поэтому, въ Англіи, гдѣ эта истина прочно укоренилась, нѣтъ даже особыхъ законовъ, которые предоставляли бы гражданамъ свободу мнѣній. Тамъ и безъ особыхъ законовъ за всѣми признается право устно и въ печати вести политическую пропоганду, критиковать дѣйствія правительства, высказывать свои убѣжденія. Помимо того, печать является могущественнымъ факторомъ въ дѣлѣ строительства жизни странъ: въ печати опредѣляются нужды народа, отдѣльныхъ классовъ, печать является однимъ изъ средствъ контроля дѣятельности правительства, въ печати лучше всего вскрываются злоупотребленія и предаются широкой огласкѣ. Особенно эта свобода дорога при выборахъ въ Учредительное Собраніе или парламентъ. Необходимо дать возможность высказаться всѣмъ партіямъ, только тогда народъ будетъ въ состояніи оцѣнить ихъ программы и узнать своихъ истинныхъ представителей. Свободы слова бо-

ится только тотъ, за кѣмъ числятся грѣхи, поэтому и наше старое правительство запрещало высказываться лѣвымъ партіямъ. Истина не боится гласности, а, напротивъ, ищетъ ее, чтобы силой убѣжденія побороть ложь.

Но и свобода слова не безгранична. Нельзя допускать устныхъ или печатныхъ оскорбленій, клеветы, призыва къ преступленіямъ, насиліямъ. Однимъ словомъ, пользованіе свободой слова ограничивается интересами другихъ гражданъ и государства. Но какъ же предупредить злоупотребленія этой свободой? Есть двѣ системы, два способа: предварительная цензура и отвѣтственность передъ судомъ. Предварительная цензура была излюбленной системой государственной власти, боявшейся гласности. Сущность ея состоитъ въ томъ, что все, что подлежитъ напечатанію: газеты, журналы, книги, передъ ихъ выходомъ въ свѣтъ представляются въ такъ называемые цензурные комитеты. Эти цензурные комитеты просматриваютъ печатныя произведенія и однѣ изъ нихъ допускаютъ къ выходу, другія нѣтъ.

Причемъ, какъ это было у насъ раньше, цензурные комитеты пользовались правомъ не допускать къ печатанію не только то, что было противозаконно, но и то, что было неугодно власти: всѣмъ извѣстно, что вмѣсто отчетовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы въ но-

ябрѣ 1916 года и въ началѣ нынѣшняго, населеніе видѣло въ газетахъ бѣлые столбцы.

Предварительная цензура низводитъ на нѣтъ свободу печати, и для предупрежденія злоупотребленій въ печати достаточна отвѣтственность передъ судомъ. Вѣдь, во всѣхъ государствахъ запрещается красть, а тѣмъ не менѣе для предупрежденія кражъ не устраиваютъ цензурныхъ комитетовъ дѣйствій гражданъ, не требуютъ, чтобы граждане испрашивали разрѣшеніе на каждый поступокъ, а ограничиваются угрозой наказаніемъ.

Конечно, въ жизни страны бываютъ и такіе моменты, когда цензура нѣкоторыхъ печатныхъ сообщеній необходима. Во время войны нельзя оглашать свѣдѣній, составляющихъ военную тайну.

Ограничиться отвѣтственностью лицъ, выдавшихъ въ печати военную тайну, нельзя: виновникъ будетъ наказанъ, а печатное слово проникнетъ къ врагамъ. Чтобы этого избѣжать, необходимо заранѣе просматривать тотъ печатный матеріалъ, который касается военныхъ сообщеній. И у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, цензура военныхъ сообщеній должна остаться.

3) *Свобода собраній* состоитъ въ непосредственной связи со свободой слова. Если можно будетъ говорить, но нельзя собираться, то тогда не къ кому будетъ и обращаться съ рѣчью. Свобода собраній есть право

гражданъ, не испрашивая разрѣшеній у власти, сходиться въ опредѣленномъ мѣстѣ для той или иной непротивозаконной цѣли. Особенно важно это право въ предвыборное время, когда населенію необходимо узнать ближе другъ друга, политическія программы, и на собраніяхъ выяснить свои интересы и политическія требованія. Этимъ правомъ должны пользоваться и члены различныхъ обществъ партій, и вообще всѣ граждане.

Свобода собраній необходима и во всякое другое время: печатное обсужденіе вопросовъ не можемъ цѣликомъ замѣнить устныя пренія на митингахъ. Во первыхъ, въ населеніи есть много неграмотныхъ, во-вторыхъ, устное обсужденіе даетъ возможность быстрѣй дѣлать возраженія, задавать вопросы, а вѣдь, газету не спросишь.

Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ признается наиболѣе полная свобода собраній, не только не требуется испрашивать у властей разрѣшенія на устройство собранія, но также не требуется и предварительное извѣщеніе администраці о предполагающемся собраніи (Франція). Вѣдь, собранія часто составляются неожиданно, и требованіе заранѣе извѣщать полицію было бы ничѣмъ не оправдываемымъ стѣсненіемъ. Въ Англіи же свобода собраній, какъ и свобода слова, покоится не на разрѣшеніи закона, а на частномъ правѣ каждаго гражда-

нина: если я имѣю право стоять и разговаривать съ однимъ, то я имѣю право сойтись съ тремя, пятью и неограниченнымъ количествомъ гражданъ. Право гражданъ собираться, не испрашивая разрѣшенія у власти, тамъ считается такимъ же естественнымъ, какъ и право каждаго отдѣльнаго гражданина дѣйствовать, не испрашивая ни у кого разрѣшенія на свои поступки.

Но и свобода собраній терпитъ ограниченія. Во-первыхъ, собираться можно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы не нарушались права другихъ гражданъ: право проходить и проѣзжать. Поэтому, обыкновенно, запрещается устраивать митинги въ тѣхъ мѣстахъ, которыя предназначены для прохода и проѣзда (на улицахъ). Во-вторыхъ, собраніе должно носить мирный характеръ, оно не должно имѣть незаконной цѣли (напр., не должно имѣть цѣлью погромъ). Поэтому, если собраніе утрачиваетъ мирный характеръ, администраціи дается право разогнать его, задержать виновныхъ, которые потомъ по приговору суда должны понести наказаніе, подобно тому какъ всякій человѣкъ, совершившій незаконный поступокъ, долженъ быть задержанъ и представленъ въ судъ. Нѣкоторыя государства изъ боязни, что собранія могутъ вступить на путь насилія, разрѣшаютъ только собранія безоружныхъ людей. Вотъ, напр., 19 ст. бельгійской конституціи: „Бельгійцы имѣютъ право собираться

мирно и безъ оружія, подчиняясь лишь законамъ, регулирующимъ пользованіе этимъ правомъ, но не испрашивая предварительнаго разрѣшенія. Это положеніе не примѣняется къ собраніямъ на открытомъ воздухѣ, которыя вполнѣ подчинены полицейскимъ законамъ". Послѣдняя часть, значительно суживаетъ свободу собраній по сравненію съ Англіей: въ Англіи допускаются на равныхъ основаніяхъ собранія, какъ въ закрытомъ помѣщеніи, такъ и на открытомъ воздухѣ.

4) *Свобода союзовъ* есть право гражданъ, не испрашивая разрѣшенія у власти, объединяться въ общества, организаціи, имѣющія какую-либо опредѣленную постоянную цѣль. Собраніе отъ общества отличается непостоянствомъ существованія. Собраніе составляется для какой нибудь временной цѣли (выслушанія доклада), съ достиженіемъ этой цѣли оно расходится. Въ общество граждане объединяются ради постоянной цѣли, напримѣръ, ради научной работы, ради проведенія въ жизнь извѣстной политической программы (политическія партіи). Такъ какъ общества имѣютъ постоянныя цѣли, то и существованіе ихъ разсчитывается на неопредѣленно долгое время. Сама жизнь требуетъ объединенія гражданъ въ организаціи. Каждый въ одиночку безсиленъ и только вмѣстѣ съ другими будетъ въ состояніи лучше удовлетворить и свои духовные запросы и свои интересы. Необходимость

организацій особенно сказывается въ такое время, какое мы переживаемъ теперь: организаціи направляютъ народное движеніе, упорядочиваютъ жизнь, устраняютъ разрозненныя выступленія. Благодаря организаціямъ, силы народа не распыляются, а направляются по извѣстному руслу. Въ частности, политическія партіи направляютъ политическое движеніе въ странѣ: благодаря организованности въ партіи, извѣстныя группы населенія вырабатываютъ свои политическія требованія, намѣчаютъ въ Учредительное Собраніе или парламентъ кандидатовъ, которые, какъ члены партіи, должны будутъ своими голосами, отстаивать свою партійную программу.

Говоря объ организаціяхъ, необходимо различать организаціи, ставящія себѣ цѣлью извлеченіе выгоды (акціонерныя общества, торг.-промышленныя товарищества), отъ организацій, не преслѣдующихъ цѣлей наживы. Образованіе первыхъ подчинено особымъ правиламъ, свобода же союзовъ касается организацій, не ставящихъ себѣ цѣлью извлеченіе выгоды.

Свобода союзовъ, какъ и свобода собраній, предполагаетъ отсутствіе тѣхъ стѣснительныхъ правилъ для ихъ образованія, которыми было богато наше дореволюціонное прошлое. Свобода союзовъ предполагаетъ, какъ отсутствіе требованія испрашивать у администраціи разрѣшеніе на образованіе общества,

такъ и право образовать общества безъ предварительной заявки. Предварительное заявленіе требуется только для тѣхъ обществъ, которыя хотятъ пользоваться правами юридическаго лица, т.-е. правомъ пріобрѣтать имущество, заключать сдѣлки и т. п.

Причемъ, и свобода союзовъ ограничивается тѣмъ, что не допускаются общества, имѣющія преступныя цѣли. Остается еще добавить, что при введеніи военнаго положенія или такъ называемой отмѣны конституціонныхъ гарантій, часто создаются правила, стѣсняющія устройство собраній и образованіе союзовъ.

5) *Свобода стачекъ*, въ сущности, не принадлежитъ къ области гражданской свободы, такъ какъ является правомъ только одного класса населенія, рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ нѣтъ другихъ способовъ разрѣшенія споровъ между предпринимателями и рабочими, свобода стачекъ является необходимостью для рабочаго класса. Но стачки, подвергающія опасности, особенно при затяжномъ характерѣ, хозяйственную жизнь страны, должны быть замѣнены другимъ средствомъ, средствомъ, достаточнымъ для защиты интересовъ рабочаго класса и въ то же время не вызывающимъ пріостановку работъ въ предпріятіяхъ. Такимъ средствомъ улаживанія конфликтовъ между рабочими и предпринимателями являются примирительныя камеры. Онѣ составля-

ются изъ представителей отъ промышленниковъ и рабочихъ, и рѣшенія ихъ должны быть обязательны для обѣихъ сторонъ. Необходимость разрѣшать споры мирнымъ путемъ и выдвигаетъ на первый планъ примирительныя камеры.

Въ заключеніе нужно добавить, что только тамъ свобода является прочнымъ достояніемъ гражданъ, гдѣ и управленіе страной и взаимныя отношенія гражданъ проникнуты духомъ законности. Уваженіе къ праву—вотъ единственная атмосфера, въ которой только и можетъ жить гражданская свобода.

